

Валентина Новак
(Гомель, Беларусь)

ТРАДИЦИИ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ БЕЛОРУСОВ: РЕГИОНАЛЬНО-ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (на материале фольклора Гомельской области)*

В статье раскрываются регионально-локальные особенности отдельных этапов свадебной обрядности Гомельщины.

Ключевые слова: свадьба, обряд, региональные и локальные особенности, каравай, мифологические представления.

Regional and local peculiarities of some stages of the wedding rite in Gomel oblast are studied in the article.

Keywords: wedding, rite, regional and local peculiarities, mythological views, round loaf.

Ярким примером бытования общеэтнического фольклора и его взаимоотношений с региональной фольклорной традицией является свадьба. Объективный факт бытования регионально-локальных особенностей свадебных традиций Беларуси дает основание утверждать, что это та натуральная форма, в которой бытует общеполорусская свадьба. Регионально-локальные особенности касаются как в целом структуры свадебной обрядности белорусов, так и отдельных обрядовых этапов, песенного сопровождения, системы

мифологических примет и поверий. Для выявления специфических черт свадебной обрядности Гомельщины необходимо детальное изучение отдельных обрядовых этапов в разных районах.

Свадебный комплекс Гомельщины – уникальное региональное явление, которое сложилось на основе традиций общеполорусской свадебной обрядности. Фактические материалы свидетельствуют о разнообразии бытования свадебных обрядов, их богатой местной специфике. Даже в пределах отдельных деревень, районов свадебная поэзия отличается локаль-

* В статье использованы материалы фольклорного архива кафедры белорусской культуры и фольклористики Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины.

ными особенностями, которые характерны как отдельным обрядовым этапам, так и их песенному сопровождению. Например, во время сватовства в д. Кошелев Буда-Кошелевского района, если достигалось согласие на брак, то «нявеста абвязвае ручніком усіх сватоў, а жаніху завязвае хустку на шыю», причем в этой местности сватовство и запоины объединены в один обрядовый момент. В д. Михновка Брагинского района, если невеста согласна была выйти замуж, то «яна павінна была перарэзаць хлеб, які прынеслі сваты, прычым адну палавіну гэтага хлеба выносілі на вуліцу і кідалі ўверх. Хто першай з сябровкак зловіць гэты хлеб, тая наступнай пойдзе замуж». Своеобразным было сватовство и в д. Савичи Брагинского района: в сваты ходили втроем – жених и двое хорошо знакомых мужчин. Если уже высватают невесту, то вызывали крестных. Девушки не сразу давали согласие на брак, для смеха цепляли к хлястику фуфайки жениха ковш с водой, чтобы тот потаскал его по дому, подчеркивая этим, что девушка не желала выходить замуж: «Прыходзілі ў сваты, прыносілі пілу, а мы – вот такенны быў коўш дзераўяны, калісь выдоўбвалі – ужэ прыгатавалі той коўш з вадой у той хаце, зачапілі павадком такім і маладому – на спіну за хлясцік на фуфайцы ці чым прычапілі, штоб пацэг па хаце. Гэта рабілі для смеху, мол, дзеўка не хацела ісці замуж» [1, с. 43].

В системе свадебной обрядности Петриковского района можно выделить такие этапы, как сватовство, каравай, венки, посад, встреча молодых, «деление» каравая, первый и второй дни свадьбы. Среди свадебных ритуалов Петриковского района можно назвать такие: выкуп венка дружиной жениха, обвязывание сватов рушниками, «раздевание молодой» (свекровь снимает венок, расплетает косу и завязывает платок), выкуп приданного невесты, обвязывание жениха и невесты во время «деления» каравая самотканым поясом. Среди интересных свадебных мифологических примет важно отметить следующие: «нявеста прывязвала клубок ніток к возу, каб яе падружкі скоро выходзілі замуж, нявеста не мела права цэлую нядзелю прыходзіць дамой к радзіцелям, каб не вернуцца патом назад удавою» (д. Ванюжичи).

В д. Лясковичи Петриковского района родственники жениха накануне сватов-

ства плели лапти, затем жених подходил к дверям сеней, открывал их и бросал лапти, приговаривая: «Шуры-буры, лапці ў хату!». Если девушка согласна выйти замуж, то она поднимала их и приглашала гостей в дом, если не давала согласия, то выбрасывала их во двор со словами «Не шурай, не бурай – свае лапці забірай».

В д. Огородники Калининского района на запоинах невеста в знак согласия на брак «давала бацькам жаніха збан з жытам, якое бацькі павінны былі рассыпаць у двары, у хаце, каб добра маладым жылося, каб выгнаць нячыстую сілу». Основные свадебные ритуалы, имеющие локальное своеобразие, следующие: посыпание родителями жениха зерном своего двора, продажа невесты ее братьям, «завивание» невесты, «обувание тещи в лапти». Локально своеобразным является обрядовый момент смотрин в д. Малые Автюки: невеста с родителями идут в дом жениха посмотреть, «как живёт жених». Среди ритуалов первого дня свадьбы можно отметить такие, как связывание рук молодых, обход молодыми вокруг стола (трижды), обсыпание зерном молодых, «введение невесты в женскую среду» (снятие венка, завязывание платка).

Интересным обрядовым моментом свадьбы на Ветковщине была «ёлочка», когда девушки собирались в доме у невесты и украшали ветку ёлки, потом садились возле нее и исполняли песни (д. Столбун). В д. Бартоломеевка обрядовый этап «ёлка» имел свои местные особенности: «Пасля абеду прыходзяць дзеўкі да нявесты, збіраюць яе і з песнямі ідуць у лес за ёлкай. На дзявочніку ўпрыгожваюць ёлку і затым адносяць яе ў чулан да васкрэсення». Ритуал выкупа ёлки, которая символизировала целомудрие молодой, ее девичью красоту, превращался в своеобразный спектакль с элементами действительной «борьбы, поединка»: девушки охраняют украшенную ёлку, под которой сидит невеста и плачет. Верхушку ёлки девушки прячут и просят выкуп. Когда приезжает дружина жениха, кто-то из его свидетелей стремится схватить верхушку ёлки, но ее тщательно охраняют. Чтобы уберечь невесту от дурного глаза, один из родителей невесты, прежде чем отправит ее к жениху, пытается уколоть дочку иголкой, а потом забросит ее на печь (д. Бартоломеевка Ветковского р-на).

В Чечерском районе досвадебный период был представлен двумя этапами: сватовством и «заручинами», на которых имели место ритуальный диалог между родителями жениха и невесты, а также обычай «утаивания» невесты, показ «подставных» невест, что отражало древние представления наших предков, истоки которых были связаны с апотропеической магией. С верхушкой ёлки в д. Матнявичи происходили интересные обрядовые действия: невеста обязательно должна была сорвать эту верхушку, что символизировало ее власть над женихом, вообще – «верх над всеми в доме».

В свадебной обрядности Хойникского района можно выделить такие этапы, как сватовство, посад, каравай, свадьба в доме невесты, свадьба в доме жениха, послесвадебный период под названием «гуляць зайца». В д. Олексичи в структуре свадьбы имел место ритуал «сведения свечей» сватьями со стороны невесты и жениха. Известен в локальной свадебной традиции и ритуал расчесывания косы (расчесывают косу, снимают венок, завязывают платок).

Символом согласия на брак в д. Страдубка Лоевского района являлся такой момент, как перевязывание жениха и невесты рушниками. В этой же деревне на «запоинах» осуществлялся ритуал «рукобития»: «білі па руках, гэта значыць, дагаварываліся а сроках свадзьбы». Продуцирующей магией были проникнуты отдельные ритуалы свадебной традиции в деревнях Лоевского района. Например, «накрывалі рушніком голавы маладых, снімалі з дзяжы, у якой замешвалі цеста на каравай, крышку, сыпалі на крышку зерне і ціхонька стукалі па галавам маладых тры разы, прыгаворвая: “штоб жыта радзілася, штоб у хляве вадзілася, штоб у хаце багата і была дзетак поўна хата”» (п. Лоев). Среди местных свадебных ритуалов можно отметить выкуп «приданками» невесты, раскладывание приданного невесты в доме жениха, «деление» каравая, испеченного в доме жениха. Послесвадебный период на Лоевщине в основном имел название «на бяседу».

Символом согласия на брак в д. Чирковичи Светлогорского района являлось «разрезание пирога невестой». Сватовство в этой деревне сопровождалось песней «З-пад белага ды бярэзнічку», в которой нашли от-

ражение отзвуки древних обычаев и обрядов, когда сватовство напоминало «военный набег». Послесвадебный период в д. Чирковичи имел название «гости», через неделю невеста созывала к себе в гости сватов, свекра и свекровь.

Материалы по свадебной обрядности, записанные в деревнях Кормянского района (Октябрево, Берестовец, Коротьки, Ворновка Богдановичи, Лебедевка, Задубье, Литвиновичи, Семеновка), дают возможность охарактеризовать структуру местной свадебной обрядности этого региона Гомельской области. Типичными этапами в структуре свадьбы Кормянщины являются «заручины», «сборная суббота» (завивание ёлочки), каравай, первый и второй дни свадьбы, послесвадебный период – «банкеты». Во всех деревнях началась свадьба со сватовства. Обязательно на этом этапе должны были присутствовать отец жениха и крестные родители. Что касается участия жениха в церемонии сватовства, то, например, в д. Октябрево «маладыя пры гэтым не прысутнічалі», а в д. Берестовец «сам малады ў сваты хадзіў». В д. Ворновка молодые не участвуют в семейном застолье во время сватовства, а ходят по деревне и приглашают гостей на свадьбу. В деревнях Богдановичи и Литвиновичи в церемонии сватовства участвовал и сам жених, при этом обряд сопровождался почти во всех деревнях Кормянщины ритуальным диалогом, «выпиванием» водки со стороны дружины жениха, если достигалась договоренность о браке. Местную специфику имеют практически все этапы свадебной обрядности в Кормянском районе, например, в д. Задубье сватовство и «заручины» совпадали по времени проведения и ритуалам.

Местная специфика свадебной традиции Речицкого района выявляется на акциональном, вербальном и предметном уровнях. Строго регламентированные по отдельным этапам обрядовые действия должны были обеспечить в будущем достаток молодой семье, укрепить брачные отношения. Сватовство в деревнях Речицкого района сопровождается традиционными ритуалами (иносказательным диалогом, обвязыванием сватов рушниками, обсыпанием молодых зерном) и исполнением песен-иллюстраций. Например, во время сватовства в д. Холмечь звучала шуточная песня с элементами сатиры:

*Прыехалі к нам недалёкія,
Картавыя, недарэкія.
Дзе вы, свашачкі, валачыліся,
Што на пояс памачыліся?
А мы ў саломе начавалі,
Мышы вушы паз'ядалі.
Мы сена не касілі,
Мы сена не прасілі,
А прыехалі да вас маладую браць
(д. Холмечь).*

Среди интересных досвадебных обычаев этого района можно выделить следующие: во время сватовства в д. Защебье, если молодая не согласна была выходить замуж, то «ставілі сватам на стол гарбуз», в д. Копань в этом случае «выстаўлялі гарбузу за парог», «вешалі гарбуз на плот» (д. Ровенская Слобода), возвращали назад принесенный сватами хлеб (д. Леваши). Если во время сватовства было достигнуто согласие о браке, то менялись хлебом (д. Холмечь). Если невеста согласна была выйти замуж, «падыходзіць да стала, на яком стаіць бутэлька з гарэлкай, прывезеная бацькамі жаніха, развязвае красную лентачку» (д. Защебье), разрезает хлеб, принесенный сватами (д. Лиски).

Если замуж выходила девушка-сирота, то руководствовались определенными мифологическими поверьями: ей «расплеталі левую касу, калі не было мацеры». Если же девушка была круглой сиротой, ей расплетали косы и надевали веночек из белых цветов (д. Ровенская Слобода). В д. Бронное Речицкого района в своем доме невеста разбивала горшок во время свадебного застолья, чтобы «хутчэй адвыкнучь ад сваёй сям'і». Особенностью свадьбы в Речицком районе была и такая деталь, как стрельба со стороны дружины жениха, когда ехали забирать невесту: «Замкнулі ў хаце маладую, дык пабілі акно – лезлі к нам па маладую, едуць – страляюць» (д. Демехи). Интересно, что в д. Защебье за свадебный стол молодых ведет мальчик, которому «ў кружку наліваюць кампот і брасаюць туды капейкі, даюць канфеты». В этой же деревне была зафиксирована и такая примета: гостям невесты нужно было украсть на свадьбе в доме жениха две тарелки и две ложки, а потом отдать свекрови, чтобы невеста быстрее привыкала жить у свекрови.

Интересным был и местный ритуал единения молодых в д. Защебье: «хлопчык, які заводзіў маладых за стол, должэн быў

расплесці касу нявесце. Потым бралі косы жаніха і нявесты, вынімалі з круглага хлеба дзве гарапчыя свячы і імі паджы-галі косы, каторыя разам гараць, потым тушылі, а свечы брасалі на печ, пры гэтым выконвалі песні». Такой обрядовый момент, как девичий вечер, в структуре свадьбы Речицкого района имел особенности в разных деревнях: в д. Холмечь совершался в субботу, в д. Защебье – в пятницу. Ритуал плетения венка сопровождался песнями, в которых звучали мотивы печали в связи с расставанием молодой с отцовским домом, мотивы предчувствия тяжелой судьбы замужней женщины. Каравайный обряд сопровождался песнями, пожеланиями, отличался интересными мифологическими приметами и поверьями. Пекли каравай в деревнях Речицкого Полесья и в доме жениха, и в доме невесты. По сведениям информаторов из д. Жмуровка, ритуал раздела каравая имел такую особенность, как запись на печной трубе всех подарков, которые подарили молодым. Послесвадебный период в деревнях Речицкого района имел различные названия: «драць курэй» (деревни Озерщина и Ровенская Слобода), «пярэзвы» (деревни Будка и Заходы), «куры» (д. Защебье), «на пятаха» (д. Копань).

Свадьба на территории Мозырского района начиналась с ритуалов сватовства, в которых обычно участвовали отец жениха, крестный отец и другие близкие родственники мужского пола. Главная церемония предсвадебного периода – сватовство – также сопровождалась иносказательным диалогом, в процессе которого договаривались о браке. Знаком согласия невесты на брак являлись действия с рушниками, которые она «вешала сватам» (г. Мозырь). На этапе сватовства родители жениха и невесты договаривались, на какой день назначить свадьбу и какими будут расходы на её проведение. Несогласие со стороны невесты на брак выражалось в специфических символических действиях с чайником: «Еслі дзевка протів, то она проходзіла мімо сватов з пустым чайніком» (г. Мозырь).

Символом согласия на брак во время сватовства являлись следующие действия и связанные с ними приметы: «калі ўжо сваты заходзяць у хату, то кладуць на стол хлеб, булку, як толькі цёшча возьме і адрэжа кусок, паложы, значыць яна сагласна, а як хлеб забірае са стала і аддае ў рукі, значыць, усе сваты ідуць дамоў, не сядаўшы.

Калі нявеста не згодна на шлюб, то жаніху прывязваюць чайнік, і той павінен выйсці з чайнікам, а тады ўжо хлопцы з яго смяюцца. Ну, хто што робіць. Хто з веніка матузку дае, хто чайнік, хто ступку» (д. Васильевка).

Конкретные условия бытования наполняют свадебную обрядность местными особенностями. Отличия локального характера касаются не только структуры того или иного

обряда, последовательности его отдельных этапов, характера эпизодов и ритуалов, их деталей и названий, но и особенностей песенного сопровождения тех или иных обрядовых действий.

Літэратура

1. Вяселле на Гомельшчыне : фальклорна-этнаграфічны зборнік. – Мінск : ЛМФ «Нёман», 2003. – 472 с.